

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

копий «преображенского» и «ростовкинского» типов в настоящее время остается открытым, так как имеющиеся радиоуглеродные даты по рассматриваемым комплексам не позволяют судить об этом однозначно.

Важной проблемой в изучении рассматриваемой категории изделий является вопрос о культурно-хронологической атрибуции наконечников «преображенского» типа Обь-Иртышского региона. Могильник Преображенка-6 отнесен к одиновской культуре второй половины III тыс. до н. э. (Корякова, Молодин 2012: 93), могильник Калистратиха-III — к елунинской культуре XXV–XVIII вв. до н. э. Таким образом, возникновение и распространение «преображенских» наконечников копий можно связать с одиновско-елунинскими древностями второй половины III тыс. до н. э. Их носителей можно рассматривать в качестве локальной группы сейминско-турбинских племен, в среде которых формировались своеобразные морфологические черты в оформлении такой значимой категории оружия, как наконечники копий.

Литература

Грушин С. П. 2012. Наконечники копий сейминско-турибинского типа Обь-Иртышского междуречья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древнейшими цивилизациями. СПб. Кн. 2. С. 224–228.

Корякова Л. Н., Молодин В. И. 2012. Изучение культурной изменчивости в археологии // Вестник НГУ. Серия: Истории, филологии. Т. 11. Вып. 3. Археология, этнография. С. 82–102.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В. 1998. Древняя металлургия Северной Евразии. М.

FEATURES OF SEYMA-TURBINO SPEARHEADS OF THE FOREST-STEPPE OB-IRTYSH REGION

Sergey P. Grushin

Altai State University, Barnaul, Russia

Keywords: *Bronze Age, Seyma-Turbino complexes, spearheads, Ob-Irtysh.*

The paper is devoted to a review of Seyma-Turbino spearheads from the forest-steppe Ob-Irtysh region. The morphological analysis of these artifacts made it possible to identify several groups of such objects demonstrating the dynamics and variability of the development of the Seyma-Turbino bronze-casting traditions. The features of the selected “Preobrazhenka” group of spearheads include such indicators as an ellipsoidal feather with a maximum expansion in the central part while the forks are short and converge at the central stiffener. The emergence and spread of the “Preobrazhenka” spearheads can now be associated with the Odino-Elunino antiquities of the second half of the 3rd millennium BC. Their owners can be considered as a local group of Seyma-Turbino tribes in the Ob-Irtysh forest-steppe. They developed a unique morphological design of such a significant category of weaponry as spearheads.

ЛИТЕЙНАЯ ФОРМА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ С ОЗЕРА ИССЫК-КУЛЬ

А. В. Бехтер*, А. И. Торгоев**

* Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия;

** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-83-85

Ключевые слова: *поздний бронзовый век, металлообработка, литейная форма, Семиречье, бегазы-дандыбаевская культура, сабастиновская культура.*

В 1990-х — начале 2000-х гг. в Караколе (Иссык-Кульская обл. Республики Кыргызстан) при разборке фундамента мельницы была обнаружена литейная форма эпохи

поздней бронзы. В 2003 г. она была зарисована А. И. Торговым в частной антикварной коллекции.

Форма сланцевая, трехстворчатая; на основной створке (створка 1, рис. 1, 2, 3) две литейных плоскости. Размер створки 1 — 250 × 73 × 72 мм. Одна плоскость створки 1 предназначена для отливки наконечника копья листовидной формы с короткой втулкой, узким пером и пояском под обойму под основанием пера. Длина сохранившейся части наконечника — 205 мм, длина пера — 163 мм, ширина — 32 мм. Ширина втулки у основания — более 37 мм, в центральной части — 15 мм. По всему периметру пера идет фаска шириной 2 мм. Поперек втулки, над пояском шириной 3 мм, прорезан паз для поперечного штифта. Ниже находятся два круглых выступа диаметром 4 мм и высотой 2 мм. Также просверлены два отверстия диаметром 5 мм под фиксирующие штифты. Отливка производилась со стороны втулки (рис. 1, 2). Негатив на створке 2 (рис. 1, 1) по форме и размерам аналогичен негативу на створке 2, но пояс и выступы под ним отсутствуют. Размеры створки 2 — 236 × 69 мм.

На второй плоскости створки 1 (рис. 1, 3) вырезаны две формы для отливки ножей. Ножи однотипные: прямые, с кольцевидным навершием, горбатой спинкой и закругленным острием. Клинки треугольного сечения без упора или уступа у рукояти. Литники прорезаны со стороны острия. Длина первого негатива — 223 мм, максимальная ширина клинка — 24 мм, ширина желобчатой рукояти у навершия — 12 мм, диаметр навершия — 21 мм. Толщина обушка и рукояти — 5 мм. Длина второго негатива — 235 мм, максимальная ширина клинка — 26 мм. Рукоять прямоугольного сечения, с косыми насечками, шириной у навершия 12 мм, диаметр навершия — 21 мм. Толщина обушка — 6 мм, толщина рукояти — 5 мм. На створке 3 (рис. 1, 4) вырезаны два негатива, по форме и размерам аналогичные негативам на основной створке. Эти негативы плоские, глубиной у навершия 2 мм, к острию сходят на нет. Размеры створки 3 — 258 × 80 мм. В обеих створках просверлены по два отверстия диаметром 5 мм под фиксирующие штифты.

Формы носят следы обработки и многократного использования. Кроме того присутствуют каверны, насечки, небольшие сколы камня. Часть формы со стороны втулки сильно патинирована, обломана, видимо в древности. В трещинах прослеживаются следы металла.

Наконечник копья находит ближайшие аналогии в материалах сабастиновской культуры. Литейная форма для отливки практически аналогичного наконечника была найдена на поселении Новокиевка на Нижнем Днепре в составе комплекса литейной мастерской (Гершкович и др. 1987: 150, рис. 3, 1–3; 8, 2). В. И. Ключко датирует наконечники из Новокиевки, Островца и Мариновки на основании близких находок в крито-микенских комплексах XV–XIII вв. до н. э. (Ключко 2006: 178, рис. 75, 3–7).

Прямые аналогии ножам с горбатой спинкой, невыделенным клинком и кольцевидным навершием авторам неизвестны. Ножи позднего бронзового века с территории Восточного Казахстана и юга Западной Сибири, как правило, имеют уступ у основания клинка и невыделенное навершие. Тем не менее горбатая спинка, отсутствие острия и желобчатая рукоять позволяют сблизить ножи с исык-кульской формы с ножами типа В2 по Н. А. Аванесовой (Аванесова 1991: 28, рис. 31, 14–18; 32, 1–7; 33, 19, 20), которые происходят из сары-аркинского металлургического очага общности культур с валиковой керамикой (Агапов и др. 2012: 54).

Ножи с кольцевидным навершием и желобчатой рукоятью найдены на бегазы-дандыбаевском поселении Кент (Евдокимов, Варфоломеев 2002: рис. 27, 1, 3). С ними связывается происхождение ножей первого этапа карасукской культуры (Лазаретов 2013: 389).

Находки наконечников копий западных типов в Восточном Казахстане и Семиречье не уникальны. В основном они представлены прорезными наконечниками, происходящими, в частности, из комплексов с валиковой керамикой (Аванесова 1991: 48–49). Находка

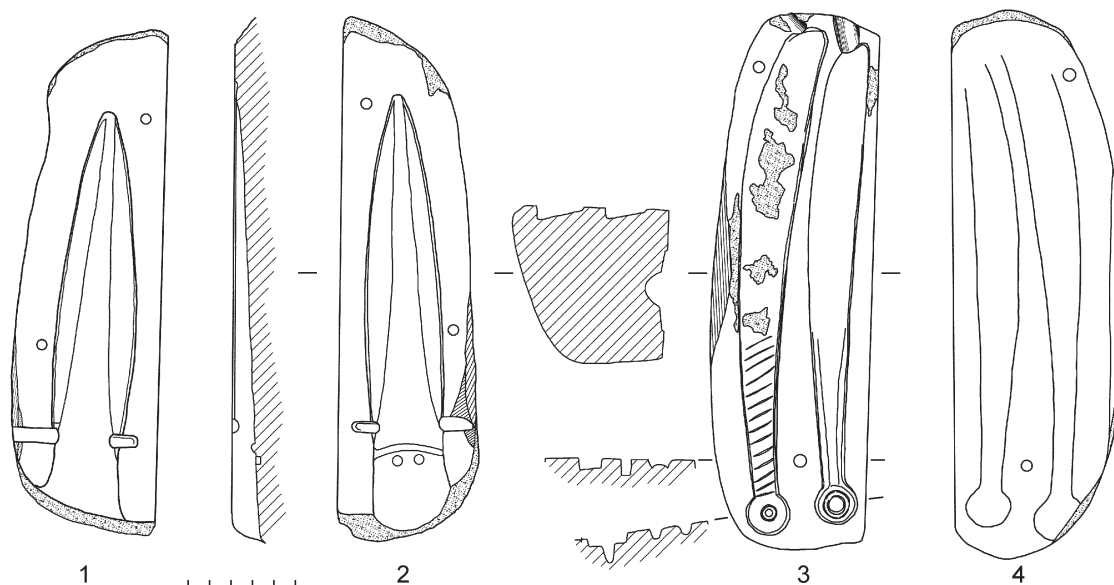

Рис. 1. Каракол, литейная форма, сланец: 1 — створка 2; 2, 3 — створка 1; 4 — створка 3

литейной формы с Иссык-куля — еще одно свидетельство связей Причерноморья сабатиновского времени с Восточным Казахстаном и Семиречьем. Кроме того, она позволяет уточнить хронологию постандроновских древностей Тянь-Шаня.

Литература

- Аванесова Н. А. 1991. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент.
- Агапов С. А., Дегтярева А. Д., Кузьминых С. В. 2012. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валиковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (18). С. 44–59.
- Гершкович Я. И., Ключко В. И., Евдокимов В. Л. 1987. Новокиевская литейная мастерская и проблемы хронологии сабатиновских памятников Нижнего Поднепровья // СА. № 2. С. 142–158.
- Евдокимов В. В., Варфоломеев В. В. 2002. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда.
- Ключко В. И. 2006. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р. Х.). Київ.
- Лазаретов И. П. 2013. Памятники эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины: хронология, периодизация, термины // Бейсенов А. З. (ред.). Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии: Сб. науч. ст., посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова. Алматы. С. 371–400.

LATE BRONZE AGE CASTING MOLD FROM LAKE ISSYK-KUL

Aleksander V. Bechter*, Asan I. Torgoyev**

* Independent researcher, St. Petersburg, Russia; ** State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Keywords: Late Bronze Age, metalworking, casting mold, Sabatinovka culture, Begazy Dandybay culture, Zhetysu (Semirechye).

A description of a composite casting mold found in Karakol, Issyk-Kul district, Kyrgyzstan, is presented. The mold under study was used for casting a bronze socketed spearhead and two knives with a ring-shaped pommel. The spearhead has analogues in the Sabatinovka culture of Ukraine. Knives are similar to examples found at sites of the Begazy Dandybay culture of Central and Eastern Kazakhstan. The spearhead dates the mold to the 15th–13th cent. BC.